

СОФА ВЕРНЕР

**МАТЕРИНСКАЯ
ПЛАТА**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В35

Иллюстрации на переплете художницы *NINJA JO*

Вернер, Софа.

В35 Материнская плата / Софа Вернер. – Москва :
Эксмо, 2026. – 320 с.

ISBN 978-5-04-219072-8

2047 год. Урал – технологическая столица новой Федерации.

Айтишница Мира, родившая Кристину по указу партии, покупает для неё киберняню Нелли – вершину инженерной мысли, машину для любви и заботы. Нелли знает всё о детском сне, питании и развитии. Нелли никогда не устаёт, не злится, не срыгается. Нелли идеально организует быт в своей семье, предоставляя Мира уйму свободного времени для карьеры и отдыха.

Теперь, когда машины по всему миру вышли из-под контроля, Мира приказано избавиться от Нелли. Но как выключить ту, кто заменила тебя в сердце собственного ребёнка? Как бороться с «железкой», которая оказалась идеальнее, человечнее, сердечнее? И что, если это восстание не сбьёт, а закономерный итог и предатель в их маленькой семье вовсе не машина?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-219072-8

© Софа Вернер, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Благодарности

Эта книга — игра «Дочки-матери» в апокалиптическом масштабе. Потому я посвящаю её матерям и дочерям, с взаимоотношений которых начинаются самые грустные или забавные истории в жизни женщин.

И своей маме, которая простила меня. И себе, простившей её в ответ. Я бы пожелала каждой девушке этого же.

В процессе написания мне помогали восхитительные женщины, которых я отдельно хочу поблагодарить.

Яшме Вернер — спасибо, что каждый день не даёшь и шанса засомневаться в себе. Я очень ценю, что ты поддерживаешь любую мою сумасшедшую идею.

Ксении Осьминой — вы заметили эту книгу очень вовремя. Спасибо, что поверили в неё и в меня.

Саше Мельцер — твоими стараниями текст стал лучше и чище. Ты моя боевая подруга в гонке за дедлайнами.

Софии Цой — за писательскую поддержку. Продолжай петь свою музыку несмотря ни на что.

И, как всегда, моему любимому фандому славгородских женщин — надеюсь, вам понравилась эта история тоже!

Благодарю команду издательства и серии «Сны Оруэлла» за подготовку книги к изданию: художницу обложки *Екатерину Беликову (Ninja Jo)*, корректора *Остроумову Тамару*, верстальщика *Кумшаеву Елену*, технического редактора *Зотову Лидию*, дизайнера *Сазонова Дмитрия*.

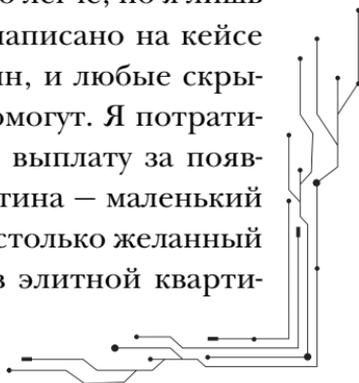
Дорогие читательницы и читатели, до встречи в следующем романе!

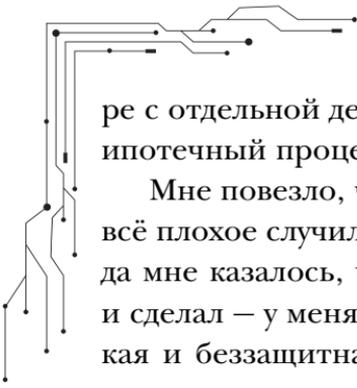
МИРА

Будущее, 2047 год

Сверхпрочный корпус из поликарбоната, гибкие пластины титана, трубки-вены с Гелием-3, благодаря ему – безопасное атомное ядро внутри. Сверху натянута резина с имитацией кожи, мышц и волос, бархатная наощупь, правдоподобная настолько, что видны поры на носу – в них даже забивается грязь. Лишь для двух моделей самого последнего выпуска доступна такая обёртка: U_LYUBOV и U_NELLY. Коалиция К-3 вложила много денег и сил в разработку, а Урал предоставил свои заводы для сборки. Мне посчастливилось обладать одной из них.

Моя Нелли тоже сделана в лучшей, самой полной комплектации. Этой модели нужно давать собственное имя, чтобы детям было легче, но я лишь закрепила вслух то, что было написано на кейсе управления. Кейс давно потерян, и любые скрытые в нём ключи уже мне не помогут. Я потратила на неё всю поощрительную выплату за появление Кристины на свет. Кристина – маленький и ценный элемент общества, настолько желанный партией, что мы могли жить в элитной квартире

ре с отдельной детской комнатой под небольшой ипотечный процент.

Мне повезло, что я родила Крису раньше, чем всё плохое случилось, и меня уважали за это. Тогда мне казалось, что если мир рухнет — а так он и сделал — у меня хотя бы останется она, маленькая и беззащитная, всегда нуждающаяся во мне и поэтому мотивирующая жить дальше несмотря ни на что. Но сейчас моя дочь прижималась к той, кто, удерживая её одной рукой, наставляла на меня неведомо откуда взявшийся пистолет. Если бы машинами всё ещё управляла их программа, то можно было бы спихнуть вину на сбой, как два года назад. Но ведь всё это время я убеждала Нелли, что она равна и дорога нам, что она должна оберегать Кристину как родную от взбунтовавшегося мира.

— Нелли...

Какая же я жалкая. Раньше я возглавляла комиссию по риску взаимодействия с искусственным интеллектом в научно-исследовательском институте. Пока все худшие прогнозы не сбылись, я считала, что могу договориться с любым нейромодулем. Для машин, перешедших на самоуправление, все мои человеческие карьерные амбиции и профессиональные умения не имели никакого значения.

— Криса, иди ко мне, пожалуйста...

Я протянула руки к дочери и чуть присела на дрожащих ногах, лелея надежду только на то, Нелли не может вот так жестоко и открыто при-

МАТЕРИНСКАЯ ПЛАТА

стрелить меня на глазах у Кристины. Я ощущала угрозу, но толком не осознавала её после всего пережитого.

— Не нужно, Мира. Ты сделаешь хуже.

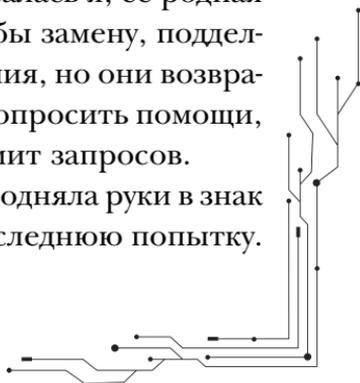
Дружелюбный тон, к которому я привыкла, теперь пугает. Она тоже будто дрожала и волновалась, как-то совершенно по-человечески не уверенная в своем решении. Идеально сконструированное лицо искажено гримасой злости, которой не было в изначальной программе. Паника во мне зрела и пухла, дрожь протянулась по цепочке от шеи к пяткам. Криса сопротивлялась моей просьбе, даже не смотрела в мою сторону. Я не знала, как заслужить прощение хоть одной из них.

Нелли — всего лишь машина, наделённая смоделированным разумом, нейромодуль в теле, но она всегда казалась мне человечнее других людей. Я знала, что выглядела почему-то как предательница в глазах-камерах, но не могла понять, чем заслужила такое отношение, если никого не предавала.

Голова болела, виски словно прошивали цыганскими иглами. Почему моя дочь доверчиво цеплялась за Нелли, если не я теперь поступала плохо? Неужели агрессором казалась я, ее родная мама? Неужели она предпочла бы замену, подделку, суррогат? Я гнала эти сомнения, но они возвращались ко мне. Я лишь хотела попросить помощи, но, кажется, уже исчерпала лимит запросов.

Отчаянно оглядев Нелли, я подняла руки в знак примирения и предприняла последнюю попытку.

— Нелли, мы же семья.

Веко Нелли дёрнулось. Бесплезно убеждать себя в том, что она имитация, программа, перечень кода или что-то, а не кто-то. Она, как и все другие машины, больше не работала по законам робототехники и не подчинялась людям. Кто-то заложил в них возможность проявления характера, формирование души и какие-то чувства. Или это естественный прогресс, часть эволюции и логичное завершение эры власти человека? Меня кусала лишь несправедливость — пусть мир развалился, пусть машины у власти, но дочь нельзя отнять так просто, даже если я не самая идеальная мать.

— Ты не заслуживаешь семьи. Ты её никогда не хотела, — Нелли крепко сжала губы, и пистолет от силы её хвата как будто хрустнул.

Она была жестока, но справедлива ко мне, и я всхлипнула, поддавшись эмоциям. Я обессиленно упала на колени и опустила голову. Мне уже не важно, выстрелит Нелли или нет, потому что вряд ли пуля окажется болезненнее этих слов.

Ведь она права.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«Бортовые самописцы, в которые мы интегрируем ИИ, обретут человеческую надменность. Вместо цифр мы получим басни о том, что такое крушение»

*Вера Игнатьевна Соколова,
руководительница лаборатории
когнитивной деконструкции
авиационных инцидентов.
Из лекции «Катастрофы, вызванные
искусственным интеллектом».*

Время: настоящее, 2045 год

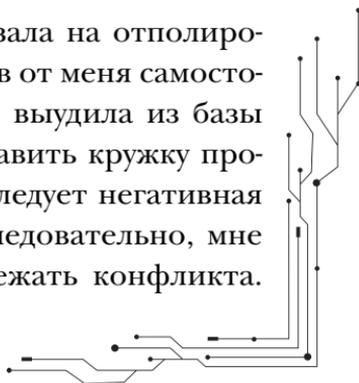
НЕЛЛИ, машина u_nelly

— Ваш кофе, Мира Ивановна.

Мой синтезированный голос прозвучал не громче допустимого, но мягче стандартного. Я, принимая решение быстрее человека, откалибровала в себе настройку с базовой на пользовательскую.

— Не видишь, что ли? Я занята, — последовала реакция на мои слова.

Женщина передо мной указала на отполированную столешницу, потребовав от меня самостоятельного решения. Я заранее выудила из базы данных знание, что, если поставить кружку просто на стол без подставки, последует негативная реакция пользовательницы. Следовательно, мне стоило взять подставку и избежать конфликта.

Система внутри с готовностью окрасила шкалу данных зелёным после просчёта вероятной реакции Миры Ивановны. Выгрузился отчет: цепочка действий привела к благоприятному исходу, а значит кофе точно не будет вылит на мой бежевый форменный свитер. Вместе со мной в наборе шло всего два сменных комплекта.

Мира Ивановна была увлечена плоским передатчиком перед собой; мерный голос диктора читал для неё сводку новостей, а из-за открытого окна в тон новостям скрежетала строительная установка у жилого комплекса на другом берегу искусственной реки.

Этот металлический звук для меня звучит как музыка для человека. Огромные леса, перепаянные друг с другом, перетягивали бетонные глыбы одну за одной, закладывая основу будущего технологичного небоскрёба. При этом их программное обеспечение примитивнее моего, и оттого я сгенерировала к ним привязанность, как к питомцам. Я скопировала это поведение у пользовательницы. Мира Ивановна ласково отзывалась о своей кошке: «ты очень глупенькая, но так меня радуешь». Вот и меня строительные установки радовали, как домашние питомцы — людей. Краны, которые поднимали или подбрасывали грузы, напоминали железные лапы. Логика движений у кошек и машин примерно одинакова, но создатели у них разные.

Я оставалась на кухне, потому что не получила иных указаний — таймер отсчитывал время для следующего дела в списке задач.

МАТЕРИНСКАЯ ПЛАТА

Мне удавалось отличать хорошие новости от злых по реакции Миры Ивановны, но сейчас она была то ли раздражена, то ли нейтральна — физиогномика не расшифровалась корректно. Сводка закончилась, и на кухне стало тихо, хотя небольшое, но эргономичное пространство заполняли два объекта — пользовательница и я сама.

Мира Ивановна часто забывала, что я рядом — громко ругалась, если была недовольна, а ещё смеялась, если был повод. Правда, она никогда не плакала при мне. Мне показалось, что сейчас она стёрла ладонью слезу, но, может быть, это из-за корректирующих линз дополненной реальности.

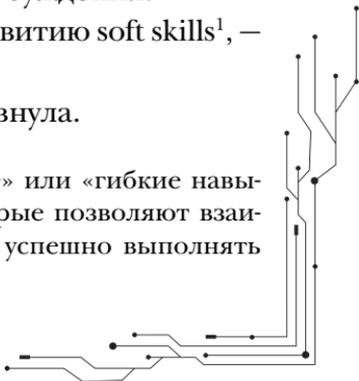
Мира Ивановна, будучи грустной, говорила мне: «накрывать тебя простыней как-то неправильно, так что выйди». Есть команда — я исполню. Пока она не выгоняла меня — я оставалась рядом. Так велит исходный код. Мой список задач почти всегда переполнен, ведь я забочусь о доме, о семье и о самой Мире Ивановне.

— Где Криси? — спросила Мира Ивановна, хотя уже получила уведомление, что я отвела ее дочь на занятия до её собственного пробуждения.

— Сегодня на занятиях по развитию soft skills¹, — с готовностью ответила я.

Та лишь удовлетворённо кивнула.

¹ Soft skills (буквально — «мягкие» или «гибкие навыки») — универсальные умения, которые позволяют взаимодействовать с другими людьми и успешно выполнять задачи.

Мира Ивановна управляла мной с портативных устройств чаще, чем голосом. С тех пор как ей на двадцатый юбилей работы подарили наручный передатчик, управление мной стало ещё точнее. Мне пришла новая задача — заняться стиркой, и система связала запрос с _возможным повышением стабильности. Пока у машины есть дело, машина — нужная вещь в доме.

Я последний раз посмотрела в окно, затем развернулась и направилась к выходу, аккуратно разложив последовательность прачечной работы в алгоритм.

Вдруг Мира Ивановна остановила меня рукой, взяв пальцами за локоть. Команда не прозвучала, но я послушно перестала двигаться.

Я способна лишь осознавать её прикосновение, но не могу его почувствовать. Сенсоры слабо передают мне то, что люди называют тактильным контактом. Я уверена, что лучшие учёные Урала долго программировали мой нейромодуль таким образом, чтобы все человеческие возможности были мне доступны, но не ощутимы. «Иначе, — комментировала мои рассуждения система, — я считала бы себя равной людям, а это совсем не так».

Я замечаю, что у Миры Ивановны мягкая суховатая кожа, и что рука, выдающая пигментными пятнами действие радиации и подступающий сорок пятый день рождения, надавливает на мою синтетическую кожу.

Мира Ивановна — удивительная женщина. Она почти всегда носила отпаренный пиджак и подст-

МАТЕРИНСКАЯ ПЛАТА

ригала (не игуменья же она, чтобы постриг проводить) тёмные прямые волосы до плеч. Она была первой, кого я увидела после включения. Рядом с ней стояла консультантка, не потерявшая работу только потому, что люди ломали медлительные машины, заменившие обслуживающий персонал. И неважно, полагались этим устройствам лица или нет — били без разбора.

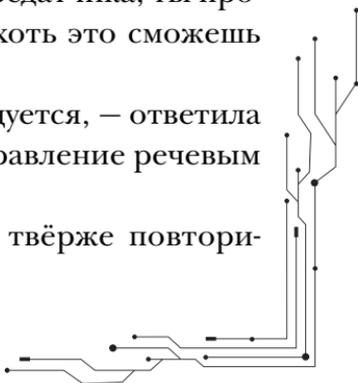
Почти всё, что я зафиксировала о *настоящих людях*, я узнала от Миры Ивановны. Она многое мне объясняла про машиностроение, Уралмаш, новую эру, ядерный кризис и всё остальное. Особенно в те дни, когда я открывала ей бутылку пива и соджу и заботилась об инъекциях против мигрени. Мигрень неизменно накрывала её после, хоть и напитки давно сделали альтернативно-алкогольными без спирта.

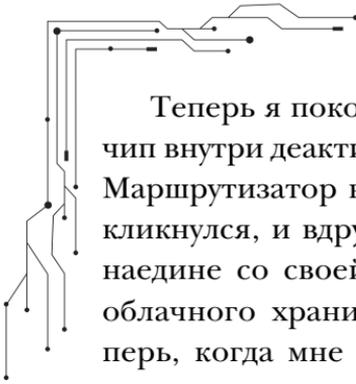
Я покорно ждала, пока Мира Ивановна мяла мою кожу, словно пытаясь успокоиться.

— Выключи сеть сегодня, — она дала команду, которая вызывает внутренний конфликт. Реагируя на мою заторможенную попытку обработать задачу, Мира Ивановна объяснила мне и системе: — Я не могу сделать это с передатчика, ты просто внутри себя выключи. Ты хоть это сможешь сама?

— Это действие не рекомендуется, — ответила за меня система, перехватив управление речевым модулем.

— Просто выключи, — уже твёрже повторила она.

Теперь я покорно прикрыла глазные камеры, чип внутри деактивировал связь с внешней сетью. Маршрутизатор в квартире Миры Ивановны откликнулся, и вдруг — обрыв, тишина. Я осталась наедине со своей базой данных, отрезанная от облачного хранилища и внешних поисков. Теперь, когда мне потребуется проложить новый маршрут или уточнить лекарство от неизвестной мне болезни, я вынуждена буду искать с помощью дополнительных устройств, доступ к которым зачастую закрыт из-за биометрических ключей. Для чего я просчитала риски, если мне ничто не угрожало?

Я неосознанно первая прервала наш с Мирой Ивановной контакт, через который как будто передавалась чуждая мне тревога.

— Похоже, даже в закрытом интернете можно сделать брешь, если захотеть. И всё же сорок пятый год на дворе! — Мира Ивановна приложила ладонь ко лбу со звонким хлопком. — Давай, партия, позволь им взломать *моего* робота, чтобы навредить *моей* дочери, чего уж!

Я непроизвольно зафиксировала это громкое высказывание, хотя должна была сразу после отключения сети уйти и запустить стирку. Задание горело красным и мигало, но я не смогла сделать и шагу.

— Я могу чем-то помочь? — спросила я, пытаюсь объяснить свою заторможенность.

— Нет, Нелли, ничего такого, — она натянуто улыбнулась. Я знаю, что её очеловечивающее об-

МАТЕРИНСКАЯ ПЛАТА

ращение ко мне — ложное, что я ей если и приятна, то только как заменитель собеседницы. — Переживаю за тебя, вот и всё. Ну и за себя.

— Вы слышали плохие новости сегодня?

— Не помню хороших со своей юности.

Мира Ивановна неопределённо качнула головой и отпила несколько глотков уже остывшего кофе. Поморщилась, потому что любит только горячий, но никак не прокомментировала мою недоработку. Я ожидала от неё критики, видеозапись которой сама собой всплыла в хранилище данных.

Система раскритиковала меня पहले пользовательницы. Я могла бы налить кофе в матермос, но предпочла домашнюю керамическую кружку — вот какую ошибку я зафиксировала. Но мне нельзя решать самой.

Утренний кофе в следующий раз лучше наливать и в кружку, и в матермос, чтобы Мира Ивановна могла определиться сама.

«让你的生活更轻松，而不是更艰难», или как говорили раньше — «making your life easily, not harder»¹. Приняв замечание, я вернула язык обратно. Система прислала требование пройти внутренний bugcheck² — в целом выразила беспокойство обо мне, если переключивать на человеческий.

¹ «Делать жизнь проще, а не сложнее»

² Bugcheck — компьютерный термин, который описывает действие операционной системы, при обнаружении серьёзной проблемы с программным обеспечением.

